

«нулевой» вариант для сравнения с просодическими формами, употребляемыми говорящим. Любое отклонение от него будет представлять собой маркированную просодическую форму. Как полагает автор, поскольку все упомянутые выше ограничения эксплицируются, такой метод дает возможность свести к минимуму субъективность интерпретации исследователя.

При всей привлекательности предлагаемого метода он не позволяет решить проблемы, стоящие перед исследованием эмфазы, поскольку, как уже было отмечено, ее отграничение от других видов просодической выделенности основывается на градуальных признаках. Это предполагает не только выявление распределения разной степени ударений, паузального членения, тональных движений, но и определение значений просодических признаков как для «нулевого» варианта, так и для возможных градаций (от «нуля» до эмфазы), на основании чего и могут быть сформулированы фонологические признаки эмфатических тонов и тональных контуров. При этом задача осложняется тем, что, как показали исследования на материале английского языка (S. Herment, 2013), восприятие эмфазы определяется целым рядом параметров, включающих контекст, семантику, стиль речи, а также индивидуальность говорящего.

Представляется, что начальный этап в исследовании просодических средств эмфазы может заключаться в разработке методики выявления немаркированных просодических форм для определенных типов лексико-синтаксических конструкций с целью последующего установления числа возможных градаций просодической проминатности и их семантики, а затем их акустического содержания и фонологической интерпретации признаков.

Т. М. Насонова

МОДАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСОДИИ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОГО ВОПРОСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Разделительный вопрос является уникальной конструкцией в системе синтаксиса английского языка, он характеризуется особым синтаксическим строением и лексическим составом. Лингвоспецифичность разделительного вопроса заключается в сочетании двух компонентов – повествовательной и вопросительной части, между которыми существует жесткая грамматическая связь. Таким образом, разделительный вопрос включает в себя одновременно два речевых акта – утверждение и вопрос, которые имеют своеобразное мелодическое оформление, отличающееся от мелодики русских вопросов подобного типа.

Основная особенность в употреблении разделительного вопроса в английском языке состоит в его уникальной функциональности. Существует мнение, что разделительные вопросы – это не вопросы, а просто некая форма речи, благодаря которой собеседник высказывает комментарий и тем самым

поддерживает беседу. Указывается, что в структуре разделительного вопроса находит наиболее яркое выражение именно стратегия уважения мнения адресата. Это объясняется, прежде всего, культурологическими факторами, а именно стремлением носителей английского языка признавать вероятность наличия у собеседника другого мнения и выражать свое мнение в некатегоричной форме (С. С. Коготкова). Отмечается, что данный тип вопросов обладает самой высокой степенью воздействия, в связи с чем они активно используются в ситуациях, требующих оказания определенного воздействия на слушателя, например, при допросе свидетелей на судебном заседании, где, по данным исследователей, они составляют около 53 % всех вопросов (Н. В. Кожедуб).

Популярность и специфичность разделительного вопроса в английском языке объясняется исследователями сравнительно малым в данном языке количеством усилительных частиц, функции которых взял на себя разделительный вопрос. Отмечается, что в английском разделительном вопросе лексико-грамматическое значение вопросительной части очень подвижно, его семантический объем широк и служит для выражения разного рода грамматических, логических и экспрессивных отношений (О. В. Богуславская).

Результаты специальных исследований просодических характеристик английского разделительного вопроса позволили сделать вывод об использовании сложного комплекса супrasegmentных средств, таких как выразительная пауза, вариативность мелодики, варьирование ритма, темпа и тонального диапазона, дополнительная тембральная окраска звучания, для передачи модально-эмоциональных значений как компонента коммуникативной направленности разделительного вопроса.

Нами было проведено исследование корреляции мелодического контура разделительного вопроса и его модально-прагматического содержания на материале английского языка. С этой целью аудитивному анализу были подвергнуты 57 разделительных вопросов в контексте диалогов, отобранных из британских учебных пособий. Выбор данных источников объясняется их соответствием современной британской произносительной норме. При подборе исследуемого материала мы сделали следующий вывод: разделительный вопрос является чертой исключительно диалогической речи, при этом все диалоги характеризуются общей коммуникативной целью – обсуждение какой-либо тематики (например, результатов экзаменационного теста, поведения соседей, объявлений по сдаче квартир в наем, погоды). Использование разделительного вопроса стимулирует поддержание разговора, выражение согласия/несогласия, во время интервью переносит диалог из вопросно-ответной формы, похожей на допрос, в форму обсуждения.

Анализ просодического оформления исследуемых разделительных вопросов показал, что наиболее частотным мелодическим контуром разделительного вопроса в исследуемом материале является сочетание нисходящего контура в повествовательной части вопроса с нисходящим контуром в вопросительной части (41 %) или восходящим контуром в вопросительной части (23 %). Реже используются сложные терминальные тоны (нисходяще-восходящий

и восходящее-нисходящий) во второй части вопроса в сочетании с нисходящей повествовательной частью (7,5 %). На долю разделительных вопросов, произнесенных с восходящим контуром в первой части вопроса, приходится 19,5 % исследуемого материала, при этом восходящий контур в первой части сочетается, как правило, с нисходящим контуром во второй части разделительного вопроса. Остальные случаи (8%) составляют сочетание сложных тонов в обеих частях разделительного вопроса (например, сочетание двух нисходяще-восходящих контуров). Таким образом, несмотря на тот факт, что первая часть разделительного вопроса представляет собой повествовательное высказывание, характеризующееся обычно завершенностью и, соответственно, нисходящим движением голоса, в нашем экспериментальном материале в 28,5 % реализаций первая часть вопроса была реализована с иным мелодическим контуром. Мелодическое оформление второй части разделительного вопроса характеризуется еще большей вариативностью – здесь отмечен нисходящий контур в половине реализаций, в остальных случаях наблюдаются восходящий, нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий контуры. В дополнение к анализу мелодического контура разделительного вопроса необходимо отметить, что нисходящий контур в первой части вопроса сочетается в нашем экспериментальном материале, как правило, со средней степенью синтагматического членения, то есть не сопровождается значительной паузой и иными перцептивными признаками полного внутрифразового членения. В то же время восходящий контур первой части разделительного вопроса, имеющий значение незавершенности, сопровождается предпочтительно полной степенью синтагматического членения для достижения эффекта разделения. Таким образом, можно сделать вывод о компенсаторности просодических средств речи.

Для анализа модально-прагматического содержания разделительного вопроса нами было проведено анкетирование аудиторов-фонетистов с целью определения имплицативного содержания (сомнения/уверенности), коммуникативной цели (запроса информации/утверждения факта), а также эмоциональной окраски разделительных вопросов. При анализе корреляции мелодического контура разделительного вопроса с оценками аудиторов-фонетистов были выведены следующие закономерности: 1) мелодический контур первой части разделительного вопроса (повествовательной) показывает коммуникативную цель вопроса – утверждение факта или запрос информации – нисходящий контур соотносится с утверждением, восходящий с запросом информации; 2) мелодический контур второй части вопроса отвечает за импликацию уверенности или сомнения – нисходящая концовка выражает уверенность, восходящая – сомнение; 3) сочетание мелодических контуров обеих частей отвечает за эмоциональный фон вопроса – редупликация простых терминальных тонов звучит, как правило, немаркированно (нисходящий/нисходящий, восходящий/восходящий); сочетание разнонаправленных простых терминальных тонов или сочетание сложных терминальных тонов в обеих частях разделительного вопроса придает эмоциональность разделительному вопросу.

Таким образом, необходимо отметить, что просодическая реализация разделительного вопроса не соотносится напрямую с его лексико-грамматической структурой, а является результатом тесного переплетения прагматического и модального содержания речевого акта, а также речевых стереотипов и современных тенденции к частотному употреблению разделительного вопроса в речи.

О. В. Ниживинская

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕВОГО АКТА

В докладе обсуждаются результаты исследования, которое представляет проблему невербальных средств общения на материале английского медийного дискурса. Анализируется речевое поведение двух групп говорящих – ведущих и гостей – в программе британского телевидения “HardTalk” («Серьезный разговор») на канале Би-би-си.

Непосредственная цель обсуждаемого этапа исследования состояла в выявлении вариативности в невербальном поведении говорящих в зависимости от степени экспрессивности речи, т.е. постулировалось, что характер невербального поведения говорящего коррелирует с оценкой высказывания по шкале экспрессивности. Эта гипотеза нашла полное подтверждение на разных этапах проведенного анализа. Как показало сравнение данных по двум группам говорящих и по разным видам речевых актов, в оценке степени экспрессивности невербального сопровождения речи говорящих обеих групп доминируют средняя и малая степени. При общем совпадении характера соотношения трех степеней жестовой экспрессивности по частотности, малая степень экспрессивности встречается чаще в речи гостей программы. Иную тенденцию демонстрирует высокая степень экспрессивности жеста: она не является доминирующей ни в одном виде речевого акта, но наиболее высокие показатели ее частотности характеризуют речь ведущих, а не гостей программы. Виды речевых актов, которые демонстрируют преимущественно среднюю и высокую степень жестовой активности, в целом, совпадают у обеих групп испытуемых, за исключением актов *побуждения к обсуждению* и *опровержения, отрицания, недоверия*. Аналогичным образом, совпадают виды речевых актов, характеризующихся преимущественно средней и малой степенью жестовой экспрессивности. Помимо выше названных видов, такую тенденцию демонстрируют *формулы речевого этикета, разъяснение ситуации, предположение, поддержка, одобрение и запрос об информации*.

Таким образом, для невербального поведения обеих групп говорящих наиболее характерной является средняя степень экспрессивности, на фоне которой высокая и малая степень служат цели маркирования части высказывания как наиболее или, наоборот, наименее важной.